

Проводив взглядом уходящего Ранпо Эдогаву, Харука Ямасита шумно выдохнула и разжала кулаки. Ладони были влажными от холодного пота. По крайней мере, на какое-то время опасность миновала.

Однако перевести дух ей не дали. Едва за эспером закрылась дверь, как нагрянули те, кого в мире магов заслуженно величали сильнейшим дуэтом. Сатору Годзё и Сугуру Гето прибыли в Ассоциацию сосуда времени и решили устроить здесь тотальную зачистку.

— Давно мы не бывали в этих краях~

Будущий Сатору Годзё в своё время долго терпел и сдерживал гнев, глядя на восторженную толпу сектантов, ликовавшую вокруг них. Но нынешний Сатору, поразмыслив секунду-другую, пришёл к выводу, что удушающая обида всё ещё стоит поперёк горла.

А коли так — почему бы просто не пустить всё под откос?

Один чёрт, место паршивое.

— Мы ведь благое дело делаем, Сугуру. Искореняем скверну, так сказать.

Сатору с хрустом размял пальцы, заставив костяшки издать глухой треск.

— Ну, тогда и мне придётся поднапрячься, — отозвался Гето.

Пусть Сугуру пока и не разблокировал достижение «вбить Годзё лицом в землю», слабаком он не был. Нынешний Гето представлял собой силу, с которой не посмело бы тягаться ни одно заурядное проклятое существо.

Величественные, сияющие сусальным золотом ворота Ассоциации сосуда времени преграждали им путь. Но под сокрушительным натиском тандема они мгновенно обратились в облако чёрного пепла.

Земля под ногами внезапно заходила ходуном.

Харука на миг провалилась в пугающее воспоминание: тесная клетка, мерно покачивающаяся на плечах слуг по пути к безмолвному храму.

«Рико...»

Рико Аманаи прятали здесь же, в глубине коридоров. План сработал идеально: большинство личных телохранителей девочки сейчас прочёсывали внешние секторы в бесплодных поисках.

Попытаться увести её прямо сейчас? Если они промедлят, стены этого святилища рухнут и погребут их под обломками.

— Кого-то ищешь?

Вкрадчивый голос раздался у самого уха.

Харука испуганно отпрянула, но скрыться от чужого взгляда было невозможно.

Перед ней стоял Сатору Годзё. С помощью своих «Шести глаз» он без труда просканировал все перекрытия здания и сразу направился напрямиком к цели. Даже Сугуру отстал от него на пару шагов, задержавшись поодаль.

— Рико Аманаи ведь там, за дверью?

Харука лишь угрюмо молчала.

«Сейчас на него нападёт проклятое существо».

Проклятых существ в Ассоциации сосуда времени хватало. Шаманы регулярно зачищали коридоры, но специфика места способствовала тому, что в потайных углах копились и крепили особо опасные твари, запечатанные старейшинами. Обычно они вели себя смирно, но грохот, учинённый этой парочкой, разбудил древнюю злобу.

В мгновение ока Сатору ленивым щелчком высвободил каплю проклятой энергии, развеяв напавшего из тени монстра в прах.

— ... Место прежнего проживания... полностью затоплено приливной волной... Судя по деталям отчёта, её способность — будь то эсперская способность или проклятая техника — классифицируется как «Проклятие», а вовсе не как широко известное «Пророчество»...

Из зажатого в другой руке телефона Сатору доносился чей-то размеренный голос, зачитывающий аналитическую сводку.

Харуке этот голос показался смутно знакомым, но сейчас ей было не до разгадок.

Сатору Годзё превосходил любые грани человеческих возможностей. Какое бы бедствие ни навлекла Харука, для него это было лишь досадной помехой, которую можно смахнуть лёгким движением руки. Девочка невольно сжалась, гадая, не решит ли этот непредсказуемый маг сровнять её с землёй вместе с руинами соседних пристроек.

—... И последнее. Звёздный сосуд, который вы ищете, заперт прямо за этой дверью.

На этом доклад завершился, и трубка замолчала.

Даже сквозь толстые стены до ушей Харуки донёлся далёкий, но отчётливый вой полицейских сирен.

Стоящие перед ней юноши даже бровью не повели. Значит, законники их нисколько не пугали, либо они сами работали с ними заодно. В любом случае...

Харука бессильно опустила руку, убирая пальцы с дверной ручки.

— Забирайте меня.

Наш поборник справедливости ушёл, но это вовсе не означало, что он умыл руки. Как раз наоборот: едва разгадав природу её способности, Ранпо Эдогава без малейших колебаний передал её имя властям.

Его собственные стремления всегда ограничивались малым — уберечь близких. Однако, когда представлялась возможность, он без раздумий протягивал руку помощи невиновным. Ни одна живая душа не заслуживала стать разменной монетой в чужих грязных играх.

— Всё-таки «Проклятие», да?

Ранпо не поленился навести справки через третьи руки. Статистика не лажала: с тех пор как Харука Ямасита переступила порог Ассоциации сосуда времени, число несчастных случаев вокруг поползло вверх с пугающей скоростью.

Люди тонули, гибли в пожарах, получали переломы от упавших с балконов цветочных горшков, оказывались втянуты в уличные потасовки или попадали в больницу из-за укусов бродячих собак.

Список рос, география бедствий ширилась. Любого, кто открывал эти папки, пробирал мороз по коже.

Возможно, её и грызла совесть, но куда сильнее был страх разоблачения. Чтобы выжить, она внушала окружающим спасительную ложь: твердила, будто наделена великой силой и приносит удачу.

А расплачивались за этот обман другие — своим здоровьем и жизнями.

— М-да... — недовольно поморщился Ранпо.

В итоге Харуку взяли под стражу. Что ждёт её впереди — не знал никто.

— Позвольте мне сказать кое-что, прежде чем вы наденете наручники.

Она сама вышла из полуразрушенного здания Ассоциации сосуда времени. Ловко уклонившись от протянутых рук конвоиров, Харука сделала несколько шагов вперёд и остановилась в кольце вооружённых оперативников.

— Это касается Ассоциации...

Они пытались скрыть свои тайны.

Но Харука умела искать ответы самостоятельно.

— И тогда ласточка принесла вести издалека, поделилась ими с солдатами, что несли караул у изваяния, а после доживала свой век в крошечной, согретой камином каморке.

Фёдор Достоевский набросал финал для этой причудливой притчи.

В ней не было приторного хэппи-энда, но и беспросветным мраком она не дышала. Обычная история эгоистичной птицы, которая под конец жизни решила то ли выполоть сорняки у дороги, то ли извиниться перед прохожими за брошенные когда-то сверху камни. А может, просто выторговать себе условия поуютнее.

— Но разве её желание не исполнилось? Она осталась жива. Пусть и совсем не так, как мечтала когда-то.

Глаза Фёдора казались бездонными колодцами. В их полумраке изредка вспыхивали искры, подобные граням драгоценного камня, поймавшего случайный луч света.

«Сюдзи Цусима, тебе ли этого не знать? Характер определяет выбор, выбор куёт судьбу, а финал предreshён заранее. Такова природа человека, и иной нам видеть не дано».

Казалось, именно эти слова читались в его взгляде.

— Какая скука, — пренебрежительно фыркнул Сюдзи Цусима. — Меньше думай, Фёдор. А то заработаешь бессонницу, и под глазами залягут круги, как у той панды. Будешь у нас редким вымирающим видом.

— Непременно воспользуюсь вашим советом, — Фёдор мягко повёл плечами и расслабленно откинулся на диванные подушки, мгновенно растеряв всю недавнюю напускную строгость.

— Если захотите послушать другие притчи — моя дверь всегда открыта.

— Избавь меня от этой отравы, — Сюдзи небрежно отмахнулся и направился к выходу.

Дверь со щелчком захлопнулась. Фёдор остался в полном одиночестве. Он задумчиво наблюдал, как в косых лучах солнца лениво кружатся пылинки, и пару раз провёл ладонью сквозь золотистый воздух.

— Надо же... Понимать всё это и оставаться настолько безразличным. Поразительная лёгкость духа, даже завидно.

Неужели дело в здешней атмосфере?

Кажется, Фёдор начинал догадываться.

Поначалу они казались похожими. Но теперь очевидно: Цусима стремительно уносился вперёд, пока сам Фёдор продолжал топтаться на месте.

С этой точки зрения Харука Ямасита из Ассоциации сосуда времени напоминала его гораздо сильнее — пускай лишь отчасти. Фёдор всегда питал глубокую неприязнь к способностям, несущим хаос без всякой логики и причины. И стоило чему-то поколебать его внутренний покой, он без колебаний пускал в ход клинок.

Но ирония судьбы устроила так, что они пришли к схожему финалу.

Им обоим пришлось влечить существование дальше, искупая совершенное.

А разве оставался иной выбор?

Разумеется, и этой зловещей подпольной сети пришло время платить по счетам. За годы своего существования Ассоциация сосуда времени накопила внушительный список грехов.

Похищения детей, подстрекательство к преступлениям...

Множество девочек, признанных Звёздными сосудами, включая одарённую Рико Аманаи, содержались здесь на положении безвольного скота. Их с малых лет заставляли молиться на великого Тэнгэна, лишая базовых человеческих прав.

Малолетних сирот вроде Харуки, у которых обнаруживали редкий шаманский дар, обманом заманивали в секту ради обслуживания прихотей верхушки Ассоциации сосуда времени.

Пока мир магов оставался закрытой кастой, светские законы были бессильны против этих бесчинств, даже если слухи о них доходили до полиции.

Но колесо фортуны повернулось, лишив культистов покровительства.

— Контрабанда оружия, создание незаконной религиозной организации, мошенничество в особо крупных размерах, торговля людьми...

Офицер зачитывал статью за статьёй. Члены совета старейшин Ассоциации сосуда времени, ещё секунду назад надеявшиеся откупиться, глядели на суровые лица силовиков в полном отчаянии. Столь масштабный штурм с привлечением спецназа требовал санкции на самом высоком государственном уровне, а значит, лазейки закрылись навсегда.

Закон воздал сполна тем, кто годами ни в грош не ставил чужие жизни.

Разгром верхушки Ассоциации сосуда времени и показательный арест помогавших им магов стали прецедентом. Дела шаманов отныне официально регистрировались в базах государственных ведомств.

Очаги бессмысленного сопротивления тлели лишь среди консервативных Высших чинов мира магов — старейшин из кланов Камо и Дзэнин, да кучки беглых магов-проклинателей, которым уже нечего было терять.

Впрочем, подросткам забивать себе голову геополитикой не стоило.

Придя в себя, Рико Аманаи обнаружила, что лежит на мягкой траве. Она приподнялась на локтях, озираясь по сторонам: прямо перед ней высились дымящиеся руины поместья — того самого места, где её держали под замком.

— Поздравляю! Рабский контракт аннулирован, так что можешь начинать воспевать величие благородного господина Сатору! — жизнерадостно протянул Годзё.

Парень сидел на корточках прямо перед ней и увлечённо дёргал её за аккуратные косички. Рико сердито замахнулась на обидчика, но тот с дразнящей лёгкостью уклонялся от всех её тумаков.

— Что за чушь... Тоже мне, благодетель седовласый!

Чтобы этот несносный кривляка разнёс целый культ ради неё? Звучало как дешёвый развод.

Рико не поверила ни единому слову.

Если честно, она просто боялась поверить в такое чудо.

— Он не врёт, Рико. Ты свободна. Подумай, куда бы ты хотела отправиться теперь?

Сугуру Гето звучал куда убедительнее своего приятеля. Для наглядности он указал рукой на колонну уныло бредущих к автозакам сектантов под конвоем полиции.

— Я... — Рико растерянно запнулась.

Ей и правда предлагают выбрать собственное будущее?

На душе стало щемяще пусто. Непосильный груз долга, давивший на плечи с самого детства, испарился без следа. Но вместе с избавлением пришла растерянность перед бескрайним, открывшимся ей будущим.

Сатору и Сугуру не торопили её, терпеливо ожидая ответа.

— Наверное... — тихо произнесла девочка, глядя на свои ладони. — Я просто хочу уехать туда, где буду счастлива.

Раз уж судьба подарила ей жизнь, то помечтать о простом человеческом счастье ведь не грех?

<http://bllate.org/book/18256/1755748>